

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 159.9.07

Структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте

Л. А. Головей, М. В. Данилова

Головей Лариса Арсеньевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, l.golovej@spbu.ru

Данилова Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, dan_m@mail.ru

Изучены аффективный и когнитивно-эмоциональный компоненты удовлетворенности жизнью, уровень удовлетворения жизненных потребностей и активность подростков. Выборка: 146 подростков в возрасте 14–17 лет (подростки-сироты, подростки, временно проживающие в отрыве от семьи в связи с учебой в другом городе, подростки, проживающие в нуклеарной и расширенной семьях). Методы: шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер), анкета удовлетворенности разными жизненными сферами, шкала удовлетворенности жизненных потребностей О. С. Копиной, анкета социальной, познавательной, физической и других видов активности. Показано, что субъективное благополучие является обобщающим показателем, связанным с оценками удовлетворенности разными аспектами жизни и уровнем удовлетворения потребностей, но при этом проявляет слабую чувствительность к социальным условиям жизни. Оценка удовлетворенности разными сферами жизни различна у подростков, проживающих в разных социальных условиях. Выявлена взаимосвязь субъективного благополучия и удовлетворенности жизненных потребностей и различных видов социальной активности подростков. Показаны сферы жизни, способствующие созданию ощущения субъективного благополучия, и ресурсы благополучия у разных групп подростков.

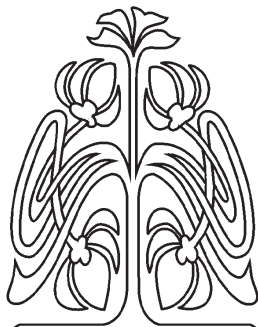
Ключевые слова: подростковый возраст, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, условия социализации, условия жизни, жизненные потребности, виды активности.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>

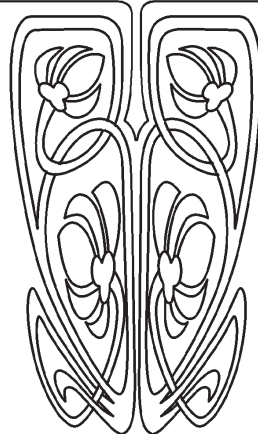
Введение

Проблема субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью активно изучается современной психологией начиная с работ Э. Динера. В рамках разработанного им гедонистического подхода субъективное благополучие представлено трехкомпонентной структурой, включающей наличие положительного аффекта, отсутствие отрицательного аффекта и удовлетворенность жизнью [1, 2].

Обсуждая проблему соотношения субъективного благополучия и факторов, определяющих его, исследователи высказывают разные точки зрения. Некоторые из них исходят из того, что социально-экономические условия и уровень материального достатка не обеспечивают ощущения субъективного благополучия. Влияние этих

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

объективных условий опосредуется личностными свойствами, стратегиями совладающего поведения, установками и ценностями личности [3–6]. Этим взглядам созвучны исследования, в которых выявлен большой вклад личностных черт в изменчивость субъективного благополучия [1, 7–9]. Так, С. А. Водяха, анализируя отечественные и зарубежные исследования, отмечает, что факторами психологического благополучия и удовлетворенности жизнью подростков являются способность к саморегуляции, внутренний локус контроля, оптимизм, самоэффективность [7]. Близнецовые лонгитюдные исследования выявили высокий уровень генетической детерминации субъективного благополучия [10]. Ряд исследователей пишут о том, что существует определенный уровень гомеостаза субъективного благополучия, который поддерживается механизмами адаптации, позитивным аффектом, оптимизмом, когнитивными механизмами [2, 11]. В исследованиях, проведенных на выборках взрослых россиян, установлена связь субъективного благополучия с социально активной позицией и стремлением к независимости и высказано предположение, что оно выступает в качестве механизма регуляции активности человека в разных сферах жизни [3].

Другие авторы связывают субъективное благополучие преимущественно с социальными, политическими, экономическими условиями жизни и удовлетворением жизненных потребностей. В этих исследованиях субъективное благополучие рассматривается как интегральный показатель оценки внешней стороны жизни (положения в социуме, материального достатка и т. п.) [12–15]. В частности, показано, что для подростков из семей с более высоким социально-экономическим статусом характерна и более высокая удовлетворенность жизнью в сравнении с их сверстниками, семьи которых имеют низкий социально-экономический статус [14, 16]. Показано также, что в субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью существенный вклад вносят культурные и этнические факторы [3, 17].

Существует и объединяющая две вышеуказанные позиции точка зрения, сторонники которой показывают, что на субъективное благополучие человека влияют как объективные характеристики (социальные условия, среда жизнедеятельности), так и индивидуально-личностные особенности [8, 9, 18–20].

Наличие большого количества подходов и точек зрения свидетельствует о том, что проблема благополучия человека является крайне сложной, неоднозначной и в то же время актуальной. Мы полагаем, что различия в подходе и результатах отчасти могут быть обусловлены разнообразием примененного методического аппарата, на что указывает ряд авторов [21],

а также сложностями операционализации понятий субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью и их соотношения.

Исходя из вышесказанного, мы предположили, что структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью представляет собой сложный многоуровневый феномен, включающий базовый аффективный компонент (субъективное благополучие), который является индивидуально устойчивым, и когнитивно-эмоциональный компонент, представляющий оценку удовлетворенности разными аспектами жизни. Удовлетворенность разными аспектами жизни более динамична и зависима от внешних факторов. Мы полагаем также, что структура соотношения субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью видоизменяется в зависимости от социальных условий развития подростков и может быть взаимосвязана с разными направлениями их активности.

Целью исследования стало изучение структуры субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью у подростков, находящихся в разных условиях социализации. Задачами явились: 1) изучение структуры субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью у подростков; 2) исследование соотношения субъективного благополучия и удовлетворенности потребностей; 3) выявление уровня и особенностей структуры субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью у подростков, проживающих в разных социальных условиях; 4) выявление взаимосвязи субъективного благополучия и активности подростков.

Процедура и методы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 146 подростков в возрасте 14–17 лет, в том числе 30 воспитанников детского дома, 24 учащихся академической гимназии, живущих в настоящее время в отрыве от родительской семьи в связи с обучением в другом городе, 44 подростка, проживающих в нуклеарных семьях, и 48 – в расширенных семьях.

Методики и методы. Оценка субъективного благополучия осуществлялась с помощью шкалы удовлетворенности жизнью в адаптации Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева [22]. Для исследования удовлетворенности разными сферами жизни (школьной, семейной, досуговой, отношениями с друзьями, сверстниками, романтическими отношениями и т. д.) подросткам предлагалось ответить на вопросы анкеты, оценив удовлетворенность по шкале от 0 до 10 баллов. Самооценка активности изучалась с помощью анкеты, содержащей вопросы о социальной активности (участие в общественных организациях, внешних мероприятиях по шкале от 1 до 3 баллов), а также о других видах активности – досугово-раз-

влекательной, познавательной, коммуникативной, физической, культурно-эстетической (по шкале от 0 до 9 баллов). Использовалась также шкала удовлетворенности жизненных потребностей О. С. Копиной из методики «Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников» (ПЭН) [23].

Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики – описательной статистики, сравнительного и факторного анализа.

Результаты исследования

Изучение субъективного благополучия по методике Э. Динера в целом по выборке показало, что подростки оценивают его на уровне средне-статистических значений ($M = 22,34$, $\sigma = 6,3$). Показатели самооценки удовлетворенности разными сферами жизни варьируют в диапазоне средних и выше средних значений (от 6,02 до 7,51), кроме сфер романтических отношений (4,79) и отдыха (5,35) (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Удовлетворенность подростков разными сферами жизни, баллы
Satisfaction of teenagers with different spheres of life (points)

Жизненные сферы	<i>M</i>	σ
Семейная (отношения в семье)	7,51	2,3
Общение	7,25	2,5
Учебная	6,02	2,3
Школьное общение и взаимодействие (коллектив)	7,15	2,2
Социальная (положение в социуме)	6,80	2,4
Романтические отношения (любовь)	4,79	3,4
Внешкольные занятия (секции, кружки и т. д.)	6,72	2,8
Досуговая (отдых)	5,35	2,8
Жизненные перспективы	6,67	2,4
Бытовая (питание)	7,04	2,6
Материальная (благосостояние)	7,15	2,2

Примечание. *M* – среднее значение, σ – стандартное отклонение.

По результатам диагностики удовлетворения основных жизненных потребностей высокие баллы получены по общему уровню удовлетворенности (48,31), при этом ни один показатель не имеет значения ниже 2 баллов и не может быть идентифицирован как источник неудобства или стресса (табл. 2).

Таблица 2 / Table 1

Показатели удовлетворенности жизненных потребностей (методика ПЭН), баллы

Indicators of satisfaction of vital needs (PEN technique)

Показатели	<i>M</i>	σ
Жилищные условия	4,24	,847
Бытовые условия в районе проживания (магазины, транспорт и пр.)	4,28	,757
Экологические условия	3,34	,895
Условия учебы	3,84	,940
Материальная обеспеченность	3,87	,928
Возможность использования денег	3,83	1,024
Медицинское обслуживание	3,87	,885
Возможность получения информации	4,60	,706
Возможности проведения досуга, спортивных занятий, развлечений	4,04	1,069
Возможности общения с искусством (кино, музеи, книги)	4,20	,930
Политическая ситуация в районе проживания	3,75	,926
Социальная и правовая защищенность (чувство безопасности)	3,79	,946
Свобода вероисповедания, политической активности	3,92	1,057
Общий показатель удовлетворенности потребностей	48,31	7,640

Примечание. Обозначения см. в табл. 1.

Оценки подростками жилищных и бытовых условий, возможности получения информации, посещения культурно-эстетических мероприятий и проведения досуга, набравшие более 4 баллов, могут быть выделены в качестве наиболее благополучных.

Анализ активности показал, что подростки не проявляют высокой социальной активности, но не исключают повышения интереса к участию в общественной жизни в будущем ($M = 1,98$, $\sigma = 0,7$). Что касается других видов активности, то наиболее часто подростки участвуют в мероприятиях эстетической направленности – посещают музеи, творческие выставки, концерты, театры и кинотеатры ($M = 6,69$, $\sigma = 1,4$). Они также проявляют коммуникативную (встречи с друзьями, семейные мероприятия, общение в группах; $M = 6,07$, $\sigma = 1,9$) и познавательную активность (занятие творчеством, получение новых знаний, расширение кругозора; $M = 5,74$, $\sigma = 1,8$). Последнее место среди видов активности занимают развлечения (посещение кафе, развлекательных

мероприятий, компьютерные игры; $M = 5,06$, $\sigma = 1,7$) и физическая активность (посещение спортивного зала, бассейна, катка, выезды на природу, походы; $M = 4,94$, $\sigma = 2,2$).

Для определения вклада каждого показателя в удовлетворенность жизнью и субъективное благополучие был проведен факторный анализ, который позволил выделить четыре фактора, описывающих 46% общей дисперсии. Анализ внутренней согласованности и надежности показал высокую надежность по всем факторам (α Кронбаха для первого фактора = 0,839, для второго 0,714, для третьего 0,775, для четвертого 0,594).

Полученные факторы и их содержательные характеристики можно описать следующим образом. *Первый фактор* (собственное значение 4,92) описывает 17,58% дисперсии и включает с положительным знаком показатели анкеты удовлетворенности разными сферами жизни (10 показателей), опросника удовлетворенности жизненных потребностей (2 показателя) и показатель субъективного благополучия. Структура фактора отражает удовлетворенность теми сторонами жизни подростков, которые оказываются наиболее важными для решения задач возрастного и личностного развития – общением, положением в социуме, освоением новых социальных ролей (поиск своего места в обществе, поиск любви, вхождение в мир взрослых), учебной деятельностью, формированием жизненной перспективы, отношениями в семье. Структура фактора свидетельствует о взаимосвязи удовлетворенности жизнью, удовлетворения жизненных потребностей в материальной, учебной, досуговой сферах и субъективного благополучия. Фактор может быть условно назван фактором удовлетворенности решением задач возрастного развития.

Второй фактор (собственное значение 3,50) объясняет 12,53% дисперсии и содержит с положительным знаком показатели удовлетворения жизненных потребностей, удовлетворенность отношениями в семье и условиями питания, а также показатель субъективного благополучия. Он может быть интерпретирован как фактор удовлетворения потребностей личности и указывает на то, что позитивные семейные отношения и удовлетворение базовых жизненных потребностей могут выступать в качестве источника субъективного благополучия в подростковом возрасте.

Третий фактор (собственное значение 2,37), описывающий 8,48% дисперсии, включил с положительным знаком показатели коммуникативной, досуговой, физической активности и удовлетворенность потребностей в соответствующих сферах жизнедеятельности. Он может быть назван фактором досуговой и коммуникативной активности и указывает на то, что удовлетворение потребностей способно выступать в качестве одного из источников указанных видов активности.

Четвертый фактор (собственное значение 2,11) описывает 7,54% дисперсии и объединяет с положительным знаком показатели познавательной, культурно-эстетической, социальной, физической активности и субъективного благополучия. Он указывает на то, что подросток с более высоким уровнем субъективного благополучия проявляет большую активность в разных сферах жизни, и может быть назван фактором активности и субъективного благополучия.

Таким образом, факторный анализ сгруппировал показатели, отражающие разные стороны удовлетворенности жизнью, удовлетворения жизненных потребностей, субъективного благополучия и социальной активности. Получены обобщенные факторы, отразившие три основных содержательных аспекта, – когнитивно-эмоциональный (удовлетворенность разными сферами жизни), аффективный (субъективное благополучие) и удовлетворенность жизненных потребностей. Показатель субъективного благополучия вошел в состав первого фактора, отражающего удовлетворенность решением задач возрастного развития, второго, выявившего взаимосвязь удовлетворения потребностей и субъективного благополучия, и четвертого фактора, объединившего показатели активности и субъективного благополучия. То, что в структуру выделенных факторов включены показатели субъективного благополучия, свидетельствует о роли аффективной составляющей в оценке разных сторон удовлетворенности жизнью и в проявлениях активности.

Исследование субъективного благополучия в группах подростков, находящихся в разных социальных условиях, показало, что наиболее высокий его уровень наблюдается у подростков, проживающих в семьях (24,07 – в нукlearной и 23,67 – в расширенной), и несколько ниже у подростков, временно живущих в отрыве от семьи (20,38). У воспитанников сиротского учреждения он самый низкий – 19,97. Однако достоверных различий между группами не обнаружено.

При анализе удовлетворенности разными аспектами жизни наибольшее количество различий выявлено между подростками, не имеющими семейной поддержки (сиротами и временно живущими вдали от родителей), и семейными подростками. Воспитанники сиротского учреждения испытывают меньшую удовлетворенность учебной сферой ($p < 0,006$), отношениями в семье ($p < 0,0015$), материальным положением ($p < 0,035$). Подростки, временно живущие в отрыве от родителей, меньше, чем их семейные сверстники, удовлетворены отдыхом ($p < 0,009$), возможностью заниматься любимым делом, хобби ($p < 0,000$), положением в социуме ($p < 0,040$), общением ($p < 0,005$). Общая удовлетворенность разными сферами жизни у этих групп

также достоверно ниже, чем у ровесников, живущих с семьями ($p < 0,018$). Эти результаты свидетельствуют, что неизменным условием, способствующим удовлетворенности жизнью подростков, является не просто наличие семьи, а совместное проживание с ней. Таким образом, структура удовлетворенности разными сферами жизни существенно зависит от условий проживания. У подростков, живущих отдельно от семьи, неудовлетворение в большей мере касается сфер, отвечающих возрастным задачам развития.

Уровень удовлетворенности жизненных потребностей в целом также статистически не различается у подростков из разных групп и является довольно высоким. Однако обнаружены различия, касающиеся потребности в получении информации, которая в меньшей степени удовлетворяется у подростков из закрытых учреждений (гимназии и детского дома при $p < 0,002; 0,001$). У подростков-гимназистов также в меньшей степени удовлетворяется культурно-эстетическая потребность ($p < 0,001$).

Корреляционный анализ, проведенный в выделенных подгруппах, выявил многочисленные взаимосвязи всех параметров удовлетворенности и субъективного благополучия и обнаружил различия в их структуре. В группе подростков из детского дома показателем субъективного благополучия образовал взаимосвязи только с удовлетворенностью материальным положением и досугом. В группе гимназистов субъективное благополучие связано с удовлетворенностью отношениями в семье, общением, перспективами, учебой, занятиями в свободное время. У подростков из семей связи самые многочисленные, в этих группах субъективное благополучие взаимосвязано с удовлетворенностью перспективами, отношениями в семье, романтическими отношениями, школьным коллективом, учебой, занятиями в свободное время, материальным благополучием. Выявленные взаимосвязи могут указывать на ресурсы и сферы, которые способствуют созданию у человека позитивного баланса удовлетворенности и субъективного благополучия. Как видно, эти ресурсы различны в разных социальных группах. У подростков, живущих отдельно от своих семей, они существенно меньше, особенно у тех, которые лишены родительского попечения. Важным ресурсом, не зависящим от наличия семьи, взаимосвязанным с субъективным благополучием, является удовлетворенность досугом, занятиями в свободное время.

Обсуждение результатов исследования и выводы

Исследование показало, что подростки в целом удовлетворены своей жизнью и позитивно относятся к ее событиям. Особую актуальность для них имеет сфера интимно-личностного обще-

ния, поиска любви и близкого человека, а также потребность в полноценном отдыхе – удовлетворенность потребностей в этих сферах едва достигает средних значений.

Факторный анализ позволил выделить факторы удовлетворенности решением задач возрастного развития, удовлетворенности потребностей и активности личности. В структуру каждого из этих факторов вошел показатель субъективного благополучия. Это указывает на взаимосвязанность и многокомпонентность структуры благополучия и значимость для его достижения удовлетворения базовых потребностей, создания условий для решения задач возрастного развития и удовлетворенности разными сферами жизни. Исследование субъективного благополучия подростков, проживающих в разных социальных условиях, не выявило достоверных различий между группами, т. е. аффективная сторона благополучия оказалась слабо чувствительной к социальным условиям жизни. Этот факт подчеркивает устойчивость субъективного благополучия и его большую зависимость от индивидуально-личностных особенностей, что согласуется с данными исследований [4, 6, 7, 10], что, по-видимому, подтверждает также наличие некоторого уровня гомеостаза субъективного благополучия [2, 11]. В то же время по параметрам удовлетворенности разными сферами жизни обнаружены достоверные различия между подростками, проживающими в разных социальных условиях, что указывает на большую динамичность и подверженность этой составляющей благополучия внешнему влиянию. Можно полагать, что в структуре благополучия аффективная сторона является исходной индивидуально-устойчивой базовой характеристикой, а когнитивно-эмоциональная – характеристикой динамичной и в большей мере отражающей условия социальной среды.

Выявлены существенно более высокий уровень удовлетворенности у подростков, проживающих в семьях, а также специфические для каждой группы различия в удовлетворенности разными сферами жизни, которые можно рассматривать как ресурсы повышения их благополучия. Главным ресурсом безусловно являются семья и удовлетворенность семейными отношениями. Для подростков, проживающих в детском доме, в качестве ресурсов могут выступать удовлетворение материальных потребностей и организация досуга. Для одаренных подростков в качестве ресурса, наряду с поддержкой семьи, выступает удовлетворение потребности в доступе к информации и культурно-эстетических потребностей. Наибольшее количество ресурсов повышения удовлетворенности у подростков, проживающих в семьях. Среди них материальное благополучие, удовлетворенность перспективами, романтическими отношениями, школьным коллективом, учебой, отдыхом.

Выявленная в исследовании положительная взаимосвязь субъективного благополучия и удовлетворенности жизненных потребностей с различными видами активности указывает на то, что благополучие подростка может выступать в качестве одного из механизмов регуляции его активности в различных сферах деятельности, что согласуется с данными Е. Е. Бочаровой [3].

Результаты исследования могут иметь значение при определении направлений работы психолога с целью диагностики условий социализации, повышения удовлетворенности разными сферами жизни, создания условий для проявления подростками социальной и других видов активности применительно к разным условиям социализации.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00307-ОГН «Психоэмоциональное благополучие и предпочитаемые способы самоосуществления личности в подростково-юношеском и взрослом периодах развития»).

Библиографический список

1. *Аргайл М.* Психология счастья / пер. с англ. 2-е изд. СПб., 2003. 623 с.
2. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95. P. 542–575.
3. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности : кросскультурный аспект // *Социальная психология и общество*. 2012. № 4. С. 53–63.
4. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // *Общество и политика* / под ред. В. Ю. Большакова. СПб., 2000. С. 476–510.
5. Рикель М. А., Тунянец А. А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // *Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология*. 2017. № 2. С. 64–79.
6. Шамионов Р. М. Критерии субъективного благополучия личности : социокультурная детерминация // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 213–219. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218>
7. Водяха С. А. Особенности психологического благополучия старшеклассников // *Психологическая наука и образование*. 2013. № 6. С. 114–120.
8. Diener E. D., Napa Scollon C. N., Lucas R. E. The evolving concept of subjective well-being: the multifaceted nature of happiness / eds. P. T. Costa, I. C. Siegler. Amsterdam, 2004. P. 187–219.
9. Diener E., Seligman M. E. P., Choi H., Oishi S. Happiest people revisited // *Perspectives on Psychological Science*. 2018. Vol. 13, iss. 2. P. 176–184.
10. Tellegen A., Lykken D. T., Bouchard T. J. J., Wilcox K., Segal N., Rich S. Personality similarity in twins reared apart and together // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 54. P. 1031–1039. DOI: <https://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.54.6.1031>
11. Cummins R. A., Nistico H. Maintaining life satisfaction : The role of positive bias // *Journal of Happiness Studies*. 2002. № 3. P. 37–69.
12. Мардасова Т. А., Григорьев Р. А. Психологические особенности удовлетворенности жизнью // *Novainfo.ru. Психологические науки*. 2015. Vol. 34, № 2. URL: <http://novainfo.ru/archive/34/psikhologicheskieosobennostiudovletvorennosti-zhiznyu> (дата обращения: 22.08.2018).
13. Bahar M., Uğur H., Asil M. Social achievement goals and students' socio-economic status : Cross-cultural validation and gender invariance // *Issues in Educational Research*. 2018. № 28 (3). P. 511–529. URL: <http://www.iier.org.au/iier28/bahar.pdf> (дата обращения: 12.08.18).
14. Eroglu S. E., Bozgeyikli H., Calisir V. Life satisfaction depending on socioeconomic status and gender among Turkish students // *Policy Futures in Education*. 2009. Vol. 7, no. 4. P. 379–386. DOI: <https://doi.org/10.2304/pfie.2009.7.4.379>
15. Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. The psychological well-being, health and functioning of older people in England // Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. *The Dynamics of Ageing 2002–10 (Wave 5)*. L., 2012. P. 98–182.
16. İköz E., Telef B. B. The effects of socioeconomic status and gender besides the predictive effect of self-efficacy on life satisfaction in adolescence // *International Journal of Social Science*. 2013. Vol. 6, no. 3. P. 1201–1216. DOI: [10.9761/jasss_897](https://doi.org/10.9761/jasss_897)
17. Бочарова Е. Е. Аксиологическая направленность и субъективное благополучие личности в специфике этнопсихологической обусловленности // *Социальная психология и общество*. 2013. № 4. С. 95–106.
18. Трошихина Е. Г., Манукян В. Р. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // *Вестн. СПбГУ. Сер. 16. Психология и педагогика*. 2017. Вып. 3. С. 210–222.
19. Яремчук С. В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // *Психол. журн*. 2013. Т. 34, № 5. С. 85–95.
20. Davern M., Cummins R. A., Stokes M. Subjective Wellbeing as an Affective/Cognitive Construct // *Journal of Happiness Studies*. 2007. Vol. 8, iss. 4. P. 429–449.
21. Арчакова Т. О., Веракса А. Н., Зотова О. Ю., Перельгина Е. Б. Субъективное благополучие у детей : инструменты измерения и возрастная динамика // *Психологическая наука и образование*. 2017. Т. 22, № 6. С. 68–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220606> (дата обращения: 12.08.18).
22. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия : сб. материалов III Всерос. социологического конгресса. М., 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 29.08.2018).
23. Kopina O. S., Souslova E. A., Zaikin E. V. Stress level in Moscow population in 1986–1992 : Materials of the 3rd International Congress of Behavioral Medicine. Amsterdam, 1994. 162 p.

Образец для цитирования:

Головей Л. А., Данилова М. В. Структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 38–45. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>

The Structure of Subjective Well-Being and Satisfaction with Life in Adolescence

Larisa A. Golovey, Marina V. Danilova

Larisa A. Golovey, Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia, l.golovej@spbu.ru

Marina V. Danilova, Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia, dan_m@mail.ru

The study covers affective and cognitive-emotional components of life satisfaction, the level of satisfaction of vital needs and activity of adolescents. The sample consisted of 146 adolescents aged 14–17 years (orphans, adolescents temporarily living apart from their families due to studying in another city, adolescents living in nuclear and extended families). Methods: life satisfaction scale by E. Diener, questionnaire regarding satisfaction with different spheres of life, satisfaction of vital needs scale by O. S. Kopina, questionnaire regarding social, cognitive, physical, and other types of activity. It has been shown that subjective well-being is a generalizing indicator related to assessments of satisfaction related to various aspects of life and satisfaction of needs level, but at the same time it demonstrates weak sensitivity to social living conditions. Assessment of satisfaction with different areas of life is different for adolescents living under different social conditions. The study reveals interrelation between subjective well-being and satisfaction of vital needs with various types of social activity of adolescents. The study singles out spheres of life that contribute to creating a sense of subjective well-being and resources of well-being among different groups of adolescents.

Keywords: adolescence, subjective well-being, life satisfaction, conditions of socialization, living conditions, life needs, types of activity.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project “Psycho-emotional well-being and preferable ways of self-realization of personality in adolescence, youth and adult periods of development” (no. 16-06-00307-ОГН).*

References

1. Argayl M. *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of Happiness]. 2nd ed. St. Petersburg, 2003. 623 p. (in Russian).
2. Diener E. Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, pp. 542–575.
3. Bocharova E. E. Relationship between Subjective Well-Being and Social Activity: Cross-Cultural Aspect. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2012, no. 4, pp. 53–63 (in Russian).
4. Kulikov L. V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu [Determinants of Life Satisfaction]. In: *Obshchestvo i politika* [Society and Politics]. Ed. V. Yu. Bol'shakov. St. Petersburg, 2000, pp. 476–510 (in Russian).
5. Rikel' M. A., Tuniyants A. A., Batyrova N. Concept of Subjective Well-Being in Hedonistic and Eudemonistic Approaches. *Vestnik MGU, Ser. 14. Psikhologiya* [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology], 2017, no. 2, pp. 64–79 (in Russian).
6. Shamionov R. M. Criteria of Subjective Personal Well-Being: Socio-Cultural Determinancy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 213–219 (in Russian).
7. Vodyakha S. A. Features of Upper-Form Pupils' Psychological Well-Being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 2013, no. 6, pp. 114–120 (in Russian).
8. Diener E. D., Napa Scollon C. N., Lucas R. E. *The Evolving Concept of Subjective Well-Being: The Multifaceted Nature of Happiness*. Eds. P. T. Costa, I. C. Siegler. Amsterdam, 2004, pp. 187–219.
9. Diener E., Seligman M. E. P., Choi H., Oishi S. Happiest People Revisited. *Perspectives on Psychological Science*, 2018, vol. 13, iss. 2, pp. 176–184.
10. Tellegen A., Lykken D. T., Bouchard T. J. J., Wilcox K., Segal N., Rich S. Personality Similarity in Twins Reared Apart and Together. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 54, pp. 1031–1039.
11. Cummins R. A., Nistico H. Maintaining Life Satisfaction: The Role of Positive Bias. *Journal of Happiness Studies*, 2002, no. 3, pp. 37–69.
12. Mardasova T. A., Grigor'ev R. A. Psychological Aspects of Life Satisfaction. *NovaInfo.Ru, Psikhologicheskiye nauki* (Psychological Sciences). 2015, vol. 34, iss. 2. Available at: <http://novainfo.ru/archive/34/psikhologicheskiesobennosti-udovletvorennosti-zhiznyu> (accessed 22 August 2018) (in Russian).
13. Bahar M., Uğur H., Asil M. Social Achievement Goals and Students' Socio-Economic Status: Cross-Cultural Validation and Gender Invariance. *Issues in Educational Research*, 2018, no. 28 (3), pp. 511–529. Available at: <http://www.iier.org.au/iier28/bahar.pdf> (accessed 12 August 2018).
14. Eroglu S. E., Bozgeyikli H., Calisir V. Life Satisfaction Depending on Socioeconomic Status and Gender among Turkish Students. *Policy Futures in Education*, 2009, vol. 7, no. 4, pp. 379–386.
15. Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. The psychological well-being, health and functioning of older people in England. In: Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. *The Dynamics of Ageing 2002–10 (Wave 5)*. London, 2012, pp. 98–182.

16. İkiz E., Telef B. B. The Effects of Socioeconomic Status and Gender besides The Predictive Effect of Self-Efficacy on Life Satisfaction in Adolescence. *International Journal of Social Science*, 2013, vol. 6, no. 3, pp. 1201–1216. DOI: 10.9761/jasss_897
17. Bocharova E. E. Axiological Orientation and Subjective Well-Being in the Context of Ethnopsychological Specifics. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2013, no. 4, pp. 95–106 (in Russian).
18. Troshikhina E. G., Manukyan V. R. Anxiety and Stable Emotional States in Structure of Psycho-Emotional Well-Being. *Vestnik SPbGU, Ser. 16. Psikhologiya i pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology and Pedagogy], 2017, iss. 3, pp. 210–222 (in Russian).
19. Yaremchuk S. V. Subjective Well-Being as Part of Self-Regulation System Based on Personal Values. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 2013, vol. 34, no. 5, pp. 85–95 (in Russian).
20. Davern M., Cummins R. A., Stokes M. Subjective Well-being as An Affective/Cognitive Construct. *Journal of Happiness Studies*, 2007, vol. 8, iss. 4, pp. 429–449.
21. Archakova T. O., Veraksa A. N., Zotova O. Yu., Pere-lygina E. B. Subjective Well-being in Children: Measurement Tools and Age Dynamics. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 2017, vol. 22, no. 6, pp. 68–76 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220606> (accessed 12 August 2018).
22. Osin E. N., Leont'yev D. A. *Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspress-otsenki sub'yektivnogo blagopoluchiya: sbornik materialov III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa* (Testing of Russian Versions of Two Scales of Express Evaluation of Subjective Well-Being. Proceedings of the 3rd All-Russian Sociology Congress). Moscow, 2008. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (accessed 29 August 2018) (in Russian).
23. Kopina O. S., Souslova E. A., Zaikin E. V. Stress Level in Moscow Population in 1986-1992. In: *Materials of the 3rd International Congress of Behavioral Medicine*. Amsterdam, 1994. 162 p.

Cite this article as:

Golovey L. A., Danilova M. V. The Structure of Subjective Well-Being and Satisfaction with Life in Adolescence. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 1 (29), pp. 38–45 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>
